

Арсункаев М.Х. Владельческая защита в ситуации одноуровневого свободного владения // Академия педагогических идей «Новация». – 2019. – №11 (ноябрь). – АРТ 259-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347

Арсункаев Мансур Хайрдиевич
магистрант 2 курса, 0.04.01 Гражданское право
Чеченского государственного университета
г. Грозный, Российская Федерация
e-mail: darkkeyleb2@yandex.ru

**ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА В СИТУАЦИИ ОДНОУРОВНЕВОГО
СВОБОДНОГО ВЛАДЕНИЯ**

Аннотация: В статье рассмотрены особенности владельческой защиты в ситуации одноуровневого свободного владения. Обращается внимание на проблему в разрезе как активной, так и пассивной множественности.

Ключевые слова: владение, собственность, виндикация, гражданское право, правовой институт.

Arseniev Mansur Hygienic
magistrant 2 year, direction 0.04.01 Civil law
Chechen state University
G. Grozny, Russian Federation
e-mail: darkkeyleb2@yandex.ru

**OWNERSHIP PROTECTION IN A ONE-LEVEL FREEHOLD
SITUATION**

Abstract: the article deals with the features of ownership protection in the situation of single-level freehold. Attention is drawn to the problem in the context of both active and passive multiplicity.

Keywords: ownership, property, vindication, civil law, legal institution.

В большинстве случаев споры по поводу нарушения вещных прав возникают между двумя субъектами. Однако в случае с множественным владением, как активной, так и пассивной легитимацией могут обладать сразу несколько субъектов. Указанное приводит к возникновению вопросов о том, в каком порядке следует защищать нарушенное вещное право. Попробуем проанализировать несколько владельческих ситуаций в охранительной стадии [2]. Нередко возникает ситуация нарушения вещных прав собственников или обладателей иных ограниченных вещных прав.

Интересующий нас вопрос подробно анализируется в немецкой цивилистике и разрешен на уровне кодекса [7]. Согласно § 1011 ГГУ в случае нарушения прав собственников с требованием к нарушителю может обратиться любой из собственников, с тем только ограничением, что требовать присуждения он должен в пользу всех собственников вещи сразу (§ 448 ГГУ).

Круг доступных такому собственнику способов защиты очень широк и охватывает известные нашему правопорядку виндикационное притязание (в т.ч. требование о корректировке записи в поземельной книге) (§ 985, § 894 ГГУ), требование выдачи плодов и доходов за время нахождения вещи в чужом незаконном владении (§ 987, § 990 ГГУ), требование о возмещении убытков в связи с гибелью истребуемой вещи (§ 989 ГГУ); негаторное притязание (§ 1104 ГГУ); деликтные требования (§ 823 ГГУ) и требования из неосновательного обогащения (§ 812 ГГУ).

Такое регулирование объясняется в первую очередь прямым указанием закона на наличие у собственника права реализовывать и защищать права на принадлежащую ему вещь (§ 1011 ГГУ).

Однако в силу положений процессуального законодательства Германии (§ 325 ГПК) вынесенное решение в силу принципа относительности судебных актов не может быть противопоставлено собственникам, не участвовавшим в деле. Указанное регулирование, на наш взгляд, может повлечь злоупотребление правом со стороны собственников. Так, после проигрыша процесса одним из них, допущенные им в ходе рассмотрения дела ошибки, могут быть учтены при подаче второго иска, но уже от другого управомоченного субъекта.

Только в доктрине встречается позиция, согласно которой в случае согласия собственников на предъявление такого иска, оно приобретает силу для них [7]. Такое решение представляется справедливым, поскольку противоречивое поведение собственника не должно поощряться.

Аналогичные правила о возможности инициировать процесс по воле одного из пострадавших собственников закреплены и в Швейцарском правопорядке [7]. В российском законодательстве, как в гражданском, так и в процессуальном, отсутствует какое-либо регулирование рассматриваемого вопроса. С одной стороны, решение, предложенное Германией и Швейцарией, наиболее полно способствует защите права собственности. В случае, если один из собственников откажется защищать свои нарушенные права и иным образом отстаивать свои интересы в суде, это не блокирует право на судебную защиту для других собственников.

Иное в условиях диспозитивности гражданского и арбитражного процесса (невозможно привлечь истца к участию в деле насильно) ограничивало бы доступ к правосудию и возлагало бы на собственников риск пассивности лица, с которым им пришлось оказаться «в одной лодке»

(иногда волей случая, например, получив вещь в общую собственность по наследству) [5].

С другой стороны, невозможно допустить повторное предъявление нескольких аналогичных исков от разных собственников направленных, по сути, на удовлетворение одного и того же интереса (находившаяся ранее в общем обладании вещь будет присуждена к передаче в пользу всех собственников).

Полагаем, что решить вопрос со злоупотреблением собственниками своими процессуальными правами можно тремя способами. Во-первых, посредством привлечения к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований всех иных собственников, даже если они сами не выразили волю на участие процессе (ч. 1 ст. 51 АПК РФ, ч. 1 ст. 43 ГПК РФ). Во-вторых, путем признания истца (одного из собственников) так называемым презумптивным представителем всех иных собственников [6], чьи полномочия на представление интересов предполагаются, поскольку он и вне процесса действует и владеет как от своего имени, так и от имени иных собственников. В-третьих, путем отказа в защите со ссылкой на злоупотребление правом.

Наиболее удачными нам представляются два первых варианта решения вопроса, поскольку признание собственников лицами, участвующими в деле (третьими лицами или через своего презумптивного представителя), позволит распространить на них силу принятого судебного акта и избежать безосновательного умножения процессов [1].

Признавая возможность защиты права одного из собственников, мы, вслед за зарубежными правовыми порядками, по сути, исходим из наличия у каждого из собственников самостоятельного притязания к нарушителю права. При этом, успешная реализация права одним из собственников

влечет прекращение притязаний иных лиц (в том числе, в связи с достижением цели защиты). Такая конструкция наводит на мысль, что с нарушением права возникают нескольких солидарных обязательств, связывающих каждого из собственников с нарушителем и обладающих единством погашающего действия [3].

Однако в случае, если собственники (а, вернее, незаконные владельцы вещью, если речь идет о виндикационном процессе, полагающие себя собственниками истребуемого имущества) оказываются на стороне ответчика, обязательство по возврату вещи стоит охарактеризовать не как солидарное, а как совместное. Последнее не известно отечественному законодательству, но ключевые международные кодификации такие как DCFR (Art. III. - 4:102) и PECL (Art. 10:101) содержат регулирование такой формы множественного обязательства [4].

Совместное обязательство представляет собой обязательство, в котором несколько кредиторов могут предъявить требование к должнику лишь все вместе либо обязательство, в котором кредитор может предъявить требование лишь ко всем должникам совместно.

Упомянутое наряду с долевыми и солидарными обязательствами, совместное обязательство предстает иным, третьим видом обязательственных отношений [1]. Оставим в стороне вопрос о целесообразности внедрения такой конструкции (размера издержек и гибкости защиты прав кредитора). Констатируем лишь ключевую характеристику этой формы множественности: интерес кредитора в совместных обязательствах сводится к получению исполнения от всех должников вместе, иной вариант исполнения обязательства не приносил бы кредитору полного удовлетворения его интересов.

Совместность долга позволяет кредитору видеть перед собой, несмотря на множество содолжников, одну единую сторону - точно такую же, как если бы она была представлена одним лицом. А потому, в случае, когда речь идет об имущественном требовании кредитора (передача вещи, денежных средств и т.д.), нам необходимо признать возможность реализации требования только за счет имущественной массы, находящейся в совместной собственности (супругов, крестьянского (фермерского хозяйства) (§ 718, 2032 ГГУ) или совместном владении (в ситуации с истребованием вещи из чужого незаконного владения).

Поскольку интерес истца в споре с несколькими одноуровневыми свободными владельцами в виндикационном процессе состоит в возврате вещи из владения каждого из нарушителей, полагаем, что истребовать это имущество он должен лишь совместно от обоих субъектов. В противном случае создается риск

- невозможности исполнения судебного решения и недостижения цели защиты (решение будет принято в отношении одного из совладельцев, на второго оно не распространяет свое действие);

-принятия противоречащих друг другу актов [3].

Во всем остальном процесс защиты права от нарушения со стороны множественности владельцев ничем не отличается от обычного процесса.

Список использованной литературы:

1. Венедиктов А. В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х томах. Т. 2 / Венедиктов А.В.; Науч. ред.: Иванов А.А. М.: Статут, 2004. - 557 с.
2. Дождев Д. В. Владение в системе гражданского права // Вестник гражданского права, 2010. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Майер С. Множественность должников в европейском договорном праве // Вестник гражданского права., 2014. № 3. С. 213-279.

4. Павлов А.А. Некоторые вопросы прекращения солидарных обязательств // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2006. Вып. 13. С. 70-72.
5. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. - Изд. 2-е, доп. Ярославль. 1912. [Электронный ресурс] – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/436/563/22160?view=1> (дата обращения 14.11.2019)
7. Brunner C., Wichter mann J. in: Basler Kommentar zum schweizerischen Zivilgesetzbuch / H. Honsell, P. Vogt, T. Geiser (Hgs.). 2. Aufl. Basel, 2003. – 1032 p.

Дата поступления в редакцию: 14.11.2019 г.

Опубликовано: 14.11.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2019

© Арсункаев М.Х., 2019